

Глава 377: Угроза Гешу Ханя!

В одно мгновение атмосфера напряглась.

Ван Чун отчетливо ощутил пару холодных глаз над собой. Не было никаких сомнений в том, что это была не простая угроза.

«Как я и ожидал», - Ван Чун издал длинный, беспомощный вздох. Он знал, что это произойдет.

«Экстремальные ситуации требуют крайних мер. Если бы я заранее сказал лорду об этом вопросе, вы позволили бы нам уйти?» - Ван Чун все время говорил с опущенной головой, но в этот момент он резко поднял голову к коменданту.

«Удивительно! Существует причина, по которой дисциплине придается серьезное значение в наших вооруженных силах. Если бы все вели себя так, как вы, что бы стало с нашей армией? Без дисциплины, чем мы будем отличаться от бандитов и разбойников?»

«Значит, лорд намерен наказать нас? После всего, что случилось?» Ван Чун внезапно усмехнулся перед лицом яростного коменданта.

«Хм, ты пытаешься держать меня в заложниках своими взносами? Думаешь, я не осмелюсь возложить на тебя руки?» Ярость мелькнула в глазах коменданта. «Те, кто имеет достижения, будут вознаграждены, а те, кто допустил ошибку, будут наказаны. Я уже записал ваши достижения, и я отправлю их в Бюро Военного Персонала! Но в то же время вы решили действовать по собственному желанию. Если бы я отпущу вас без каких-либо наказаний, разве наши военные законы не будут считаться шуткой? Мужчины, схватите его!»

Командир Великой Медведицы указал на Ван Чуна и распорядился авторитетно.

Вэн!

Шесть мускулистых солдат в канаве немедленно бросились вперед с боевыми посохами в руках и окружили Ван Чуна.

Чтобы нанести серьезную боль солдатам Царства Истинного Бойца, боевые посохи были изготовлены не из дерева, а из стали.

"Подождите минутку!" Увидя злобный блеск в глазах шести военных, Ван Чун немедленно понял, что комендант Великой Медведицы уже подготовился к этой ситуации. С самого начала другая сторона намеревалась его сильно наказать.

«Хмф! Те, кто не подчиняется военным порядкам, должны рассматриваться в соответствии с

военными законами. Не имеет значения, независимо от того, какой большой вклад вы сделали. Схватите его!» - взревел комендант Большой Медведицы с холодным выражением лица и указал на Ван Чуна.

«Не заблуждайся и сдавайся! Если ты станешь отбиваться, ты только прибавишь к своим преступлениям!» - свирепо взревел главарь шести человек, подойдя к Ван Чуну с кандалами в руках.

Было обычным делом сопротивление целей военных жандармов при задержании, поэтому они обычно жандармами держались наготове кандалы, аналогичные тем, которые используются в Бюро по наказанию.

Но в отличие от тех, которые использовались в Бюро по наказанию, эти кандалы были выкованными из металла Сюань, который можно найти только в глубоких океанах. Кроме того, они были очарованы, предоставляя им необычайную прочность.

РОАРРРРРР!

Когда главный силовик шагнул вперед, другие также бросились вперед, чтобы сдерживать движения Ван Чуна.

В этот решающий момент они не могли позволить Ван Чуну вырваться на свободу.

«Презренные! Кто посмеет тронуть меня!?» Увидев, что солдаты действительно собираются его схватить, Ван Чун немедленно выхватил золотой знак Короля Суна и поднял его вверх.

«У меня в руках знак Короля Суна. Давайте посмотрим, кто посмеет меня тронуть!»

Великий дракон был вписан в золотой жетон. Увидев дракона на жетоне, шестеро силовиков почувствовали, как будто их глаза были проколоты иглой, и их сердца внезапно пропустили удар. Как будто они столкнулись с неосязаемой стеной, их ноги остановились.

Как бы они ни были невежественны, они знали, что тяжким преступлением является использование формы дракона в частном порядке. Это был символ королевской семьи, и любое его несанкционированное использование повлечет за собой смертную казнь.

С первого взгляда было ясно, что жетон Ван Чуна не был чем-то обычным. Перед лицом такой беспрецедентной власти они знали, что не могут позволить себе оскорбить обладателя этого жетона.

Вэн!

С другой стороны, комендант Большой Медведицы застыл, заметив жетон. Он не ожидал, что Ван Чун возьмет с собой такой предмет.

«Хмф, что это значит? Я этого не узнаю!» Комендант Большой Медведицы взревел. «Вы, ублюдки, не обманывайтесь им. Возьми его и накажите его в соответствии с военным законом!»

«Даже если вы не узнаете жетон Короля Суна, вы наверняка узнаете указ о военном персонале?» Но, словно ожидая такого зрелища, Ван Чун щелкнул своим запястьем и достал еще один лист бумаги. Размахивая перед комендантом, он быстро убрал его.

«В соответствии с этим указом, я уполномочен Бюро Военного Персонала самостоятельно осуществлять военные действия. На нем есть печать министра войны, а также подпись многих лордов. Всего лишь одним своим словом я могу сослать вас на отдаленные границы, где вы снова начнете с низов. Или вы думаете, что Гешу Хан имеет достаточно влияния, чтобы защитить вас от этого?» В последнем предложении Ван Чун резко поднял свой тон.

Бүм!

Даже жетон Короля Суна и указ из Бюро Военного Персонала не стали столь же мощным ударом, как последние слова Ван Чуна. Как будто его ударили молнией, комендант Большой Медведицы расширил глаза от шока, не в силах поверить, что только что сказал Ван Чун.

[illegible]

Бабах!

Это было похоже на шторм, начатый в сердце коменданта Большой Медведицы. Он смотрел на Ван Чуна, как будто на призрака. Шок, со следом страха, теперь полностью его охватил.

Молодой человек, стоящий перед ним, смог разобраться в сложной ситуации лучше, чем он думал. Он следил за тем, чтобы все было осторожно, и он обеспечил, чтобы его план был безупречен, поэтому он не мог понять, где потерпел неудачу.

Огромное давление от слов другой стороны тяжело отразилось на нем, и холодный пот выступил на его спине.

Если бы Ван Чун вообще ничего не сказал, он бы принялся за дело. Однако, после столь откровенных слов последнего, у него не было смелости продолжать.

Если Ван Чун создавал вид обычного рекрута раньше, в этот самый момент он был похож на демона из ада. Даже его простой взгляд мог заставить его душу дрожать от страха.

Бюро Военного Персонала, Король Сун и клан Ван: с этими бегемотами за его спиной, этот молодой человек обладал огромной властью, которая могла легко диктовать его судьбу.

Комендант вдруг понял, что он не может позволить себе обидеть молодого человека, стоящего перед ним.

Что еще более важно, молодой человек уже видел его секреты.

«Гонзи, я не знаю, о чем ты говоришь!» Хотя его намерения уже были раскрыты, у коменданта не было выбора, кроме как опровергнуть это. Глубокий страх, который он чувствовал, заставил его одежду пропитаться потом.

«Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, о чем я говорю. Скажи Гешу Ханю, что он может прийти ко мне с тем, что у него есть, но пусть избавит меня от такой жалкой схемы!» - ухмыльнулся Ван Чун.

С этими словами Ван Чун запрыгнул на своего коня и поскакал прочь, не утруждая себя взглядом на коменданта.

«Знай свое место. Этот конфликт - это не то, во что может вмешиваться такой ничтожный комендант, как ты. Я позволю этому забыться на этот раз, но в будущем... Считай, что тебе повезло!» Резкий голос Ван Чуна донесся назад по ветру, когда его фигура исчезла из виду.

С исчезновением Ван Чуна комендант Большой Медведицы слабо упал на землю. Столь короткая встреча с ним оставила у него ощущение, что он лишился сил. Он чувствовал себя еще хуже, чем во время битвы, с которой он сражался всего лишь минуту назад.

Но, тем не менее, он был рад, что ему удалось избежать бедствия.

«Я собирался помочь отомстить великому генералу, но, похоже, мои мысли были слишком незрелыми. Этот молодой человек не та фигура, с которой может справиться человек моего уровня!» - вздохнул глубоко комендант Большой Медведицы.

Как сказал Ван Чун, комендант Большой Медведицы знал его истинную личность. Фактически, когда Ван Чун впервые сообщил ему о военном лагере, он уже узнал его и отправил доклад генерал-майору Гешу Хану.

На территории Лонси, вероятно, не было командующего армией Большой Медведицы, который не узнал бы Ван Чуна.

Что касается инцидентов региональных командиров, то, возможно, большинство генералов Хань и могут стоять на стороне Ван Чуна, но почти все командиры армии Большой Медведицы присоединились к Гешу Хану.

Гешу Хан много лет управлял Лонси, охраняя границы и защищая население Лонси от тибетцев. На протяжении многих лет он создал себе огромную репутацию в армии. Он может быть Ху, но он был глубоко уважаем в этом регионе.

Таким образом, большинство из них были огорчены, увидев, что Хэшу Хан унижен Ван Чуном в инциденте с региональными командирами, и они были готовы отомстить Ван Чуну за него. Событие, которое только что произошло, было результатом этого их желания.

Это была не неожиданная прихоть с его стороны, а то, что он давно решил.

Но он никогда не думал, что Ван Чун будет достаточно умным, чтобы увидеть его намерения.

«Единственное, что я могу сделать сейчас, - это сообщить об этой ситуации Великому Генералу и предложить ему следующий курс действий». Вздохнув еще раз, комендант достал лист бумаги и кисть и начал писать письмо.

Хуалала!

С взволнованным взмахом крыльев белый голубь взлетел в небо, чтобы доставить письмо на передовые Лонси.

«Боюсь, что я должен уйти!» Первые слова Ван Чуна после возвращения в группу поразили всех.

"Что случилось?"

«Командир намерен наказать вас?»...

Группа с тревогой стала спрашивать. Заявление Ван Чуна об отъезде прозвучало слишком внезапно.

Было ясно, что что-то должно было произойти в столкновении с комендантом.

«Комендант Великой Медведицы узнал меня, и Гешу Хан уже знает, что я здесь. Я больше не могу оставаться в Лонси. Поскольку третья миссия была выполнена, я должен вернуться в

тренировочный лагерь», - ответил Ван Чун,

Лонси была территорией Гешу Хэна, и в инциденте с региональными командирами между ними было непримиримое недовольство. Как бы ни был наивен Ван Чун, он не думал, что Гешу Хан остановится на этом.

Если бы это было просто недовольство, он бы не подал меморандум мудрецу-императору, умоляющему о смерти Ван Чуна. Оставшись в Лонси, он еще глубже погрузится в опасность.

Ван Чун был уверен, что Гешу Хан не позволит ему легко уйти. Таким образом, было необходимо, чтобы он отправился в путь, прежде чем Гешу Хан мог совершить какие-либо приготовления.

Пока он был вне территории Лонси, когти Гешу Хэна не смогли бы добраться до него.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/455932>